

Проснувшись от гротескного и тревожного сна, Ванна обнаружила, что за окном все еще стояла глубокая ночь. Холодное, бледное сияние «Сотворения Мира» по-прежнему спокойно и тихо освещало подоконник, на котором были изображены руны морских глубин.

И все же видение из гротескного сна все еще ясно стояло перед ее взором.

Корабль, огромный корабль, окутанный изумрудным пламенем, появился из-за линии, где море встречается с небом, и навис над Прандом, словно гора. И в самой гуще изумрудного пламени в унисон грохотали унылые крики и пустынные песни, как будто хотели перевернуть весь мир.

И когда появился корабль, она увидела пылающее Солнце, поднимающееся из глубин города-государства. Это было не солнце, закованное древними рунами, а пылающее небесное тело, подобное «Древнему Солнцу», описанному теми, кто в него верил. Оно поднялось из глубин города-государства, пламя его растопило землю вместе с людьми, и все люди потекли по улицам, как расплавленный воск.

Собор Глубин безмолвно стоял в самом сердце расплавленного города. Во сне Ванна молилась, лелея получить наставление Богини Бурь, но от собора доносился лишь громкий и бессмысленный колокольный звон. Никакого наставления не пришло...

Ванна встала с кровати и в ночной рубашке подошла к окну, устремив взгляд на спокойный город и «Сотворение Мира», но разум ее кипел от гнева.

Через несколько мгновений молодой инквизитор оторвала взгляд от города и подошла к комоду возле своей кровати, где открыла ящик.

В ящике комода лежал кинжал, изогнутый кинжал для обрядов. У основания его лезвия мерцали руны Церкви Глубин, словно под воздействием необъяснимой силы, которая с ними «резонировала».

Взгляд Ванны задержался на мерцающих рунах на несколько секунд, прежде чем она сделала лезвием надрез на руке. Когда из раны вытекла кровь, она положила руку на грудь и прошептала имя Богини Бурь, пытаясь получить ее наставление.

Однако по какой-то причине она услышала лишь иллюзорный рокот волн, а состояние «психической чувствительности», в которое она раньше могла легко погружаться, сегодня не отвечало.

Как будто вокруг нее внезапно воздвигли невидимую стену, блокирующую ее связь с Богиней Бурь Гэмоной.

Ванна слегка нахмурила брови.

Такое происходило очень редко, но все-таки могло произойти, поскольку связь между подпространством и реальным миром была настолько глубокой и сложной, что мудрость смертных не могла постичь ее до конца. Иногда даже слои подпространства, глубин и духовного мира влияли на силу богов. Эти временные изменения в силе вкупе с постоянными спорами между богами и богинями вполне могли послужить причиной, по которой некоторые верующие могли внезапно перестать слышать голос богов.

Но к Богине Бурь Гэмоне это относится не должно...

Цивилизацию смертных окружало бескрайнее море, а сила Богини Бурь пронизывала все измерения и влияла на всю реальность. Все боги могли потерять связь с реальным миром, даже Бог Смерти иногда оставлял лазейки, например, «некромантов», но не Богиня Бурь... Именно по этой причине Церковь Бурь стала самой могущественной в мире.

Проблема во мне?

Естественно, Ванна начала сомневаться в себе, но, взглянув на свою ладонь, увидела, что рана, которую она только что нанесла, начала быстро заживать.

Благословение богини все еще было при ней и подействовало без малейшей задержки.

Ванна снова вспомнила гротескный кошмар из прошлого, и зловещие знаки, которые она видела последние много дней.

Между всем этим должна быть какая-то связь.

Корабль-призрак с изумрудным пламенем... корабль-призрак...

Ванна мысленно начала перебирать все оккультные знания, которыми она обладала, и вскоре ее взгляд стал серьезным.

Она не была экспертом в области навигации и редко сталкивалась с диковинными и причудливыми историями, которые ходили среди суеверных моряков, но даже в канонических церковных текстах один корабль-призрак занимал особое место.

Это был зловещий корабль, возвращающийся из подпространства. Его капитан, тот самый ужасный капитан, из-за которого столетие назад Тринадцать островов Уэйсерена поглотила обрушившаяся граница реальности, Дункан.

Ванна быстро встала, намереваясь пойти в архивы, но тут же вспомнила, что уже ночь, а архивы Церкви, как и любая другая библиотека, ночью закрыты.

Если ее сны действительно указывали на капитана Дункана, то велика вероятность, что он сможет почувствовать смертного через связь, установленную сном, поэтому она решила некоторое время после сна ни с кем о нем не говорить ради их же безопасности.

В конце концов, это «корабль-призрак»... который может возвращаться из подпространства.

Самое безопасное, что она может сделать сейчас, это терпеливо ждать, пока солнце не восстановит свое доминирующее положение в мире и пока связь, установленная сном, не рассеется. Только затем она обратится в архив или к архиепископу церкви, чтобы обсудить эти зловещие предзнаменования.

В любом случае, если эти зловещие сны действительно указывают на «капитана Дункана» и таким образом сообщают ей, что легендарный «Затерянный Дом» ищет Пранд, то, как инквизитор города-государства, она должна любой ценой помешать капитану-призраку высадиться на берег...

***

Высокая, худая фигура быстро шагала по пустынным улицам нижнего района, отбрасывая при свете газовых фонарей длинную, черную тень.

Совершенно незнакомый город, совершенно незнакомые здания, воспоминания о нем в его голове и гражданский район, который в комендантский час казался мрачным и жутким.

И все же Дункан чувствовал особую радость, когда шагал по этим скромным переулкам.

Ему удалось не только совершить второе успешное путешествие по духовному миру, но и управлять телом на поверхности, на поверхности города-государства Пранд.

Теперь он мог общаться с цивилизованным обществом этого мира, своими глазами наблюдать архитектуру этой эпохи и ее технологии.

И он попал в тело, которое со стороны выглядело абсолютно нормальным.

Хотя, честно говоря, здоровье этого тела оставляло желать лучшего. Даже при путешествии в духовном мире, когда он мог игнорировать большинство недостатков своего тела, Дункан мог ясно ощущать его печальное состояние, но он не жаловался на него, а принимал как должное.

В конце концов, по опыту обоих случаев, после путешествия по духовному миру он попадал в труп, который был мертв в течение определенного времени. Но разве это труп, если он жив и брыкается?

С конца улицы донесся лай собаки, и Дункан осторожно замедлил шаг, спрятавшись в промежутке между зданий.

Он не знал, лает ли это патрульная собака, которую привели с собой стражники церкви, но осторожность никогда не помешает.

Свет, излучаемый бледным разрывом, отбрасывал прерывистые тени между огромными конструкциями труб, протянувшихся над низкими домами, расположенными неподалеку. Время от времени из клапанов некоторых труб просачивался пар, образуя дымку.

Вдалеке лаяли собаки.

Дункан вышел из своего укрытия, огляделся, нет ли на улице людей, после чего успокоил голубя Ай, который сидел у него на плече, и пошел по улице, следуя своим воспоминаниям.

Между рядом небольших двух-трехэтажных зданий находилась старая дверь с висящей над ней грязной вывеской, а на стенах по обе стороны виднелись серые, неухоженные окна.

Именно сюда привели Дункана обрывки воспоминаний в его голове.

Он подошел к старой двери и посмотрел на вывеску над ней — ряд букв, слабо различимых в темноте:

— «Антикварный магазин Рона», — пробормотал Дункан. — Весьма лаконичное название...

С этими словами он обыскал дверной проем, и, поскольку воспоминания в его голове представляли собой смутные фрагменты, ему потребовалось поискать некоторое время, прежде чем он нашел запасной ключ на потайном крючке под подоконником.

Из осторожности опытного культиста первоначальный владелец этого тела не взял с собой ни ключ, ни что-либо, что могло бы помочь его опознать или привести к его антикварному магазину, но для капитана-призрака, который завладел его воспоминаниями, такая осторожность была бессмысленной.

Дункан открыл дверь в «Антикварный магазин Рона» и, проскочив внутрь, быстро закрыл дверь.

Деревянная дверь захлопнулась, но никто этого не услышал. От хлопка висевшая над дверью вывеска слегка перекосилась, буквы задрожали, и в мгновение ока на ней появились новые слова:

«Антикварный магазин Дункана».

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2795085>